

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ И МЕЦЕНАТСТВО В РОССИИ: ИСТОКИ И ТРАДИЦИИ

Бякина В. П.
Качалова В. Г.

Статья посвящена вопросам истории становления и развития отечественной благотворительности и меценатства. Особое внимание уделяется роли в этом императорской фамилии

The paper is about the history of development of charity & patronage in Russian Empire. The role of Royal Family in this charity & patronage in Russia is especially discussed

Ключевые слова: *благотворительность, меценатство, культура, традиции, социальная политика, купечество, исторический опыт*

Keywords: *culture, cultural and historical values, cultural tradition, social policy, merchant class, historical experience*

Истоки отечественной благотворительности и меценатства восходят к временам принятия христианства и становления российской государственности. На протяжении столетий благотворительность осуществлялась в форме личной милостыни, которая рассматривалась как богоугодное дело. Однако по мере развития государственных и общественных институтов, осознания властью и обществом социальных проблем традиционное понимание русского благотворения как выполнения религиозно-нравственного долга дополнялось новыми представлениями о роли благотворительности. Благотворительность стала средством социальной поддержки нуждающихся, формой исполнения гражданского и общественного долга.

Со времен Древней Руси до конца XVII в. дело призрения и благотворительность находилась в руках церкви. Одной из важнейших составляющих истории отечественного благотворения является деятельность благотворительных ведомств и комитетов под покровительством династии Романовых. С переходом к капитализму благотворительность стала приобретать характер частных и общественных пожертвований. С конца XIX в. главную роль в этом деле начинают играть семьи купцов и фабрикантов.

Участие обладателей верховной власти в делах благотворения имеет глубокие исторические корни. Оно началось задолго до воцарения Романовых, в те времена, к которым восходят первые исторические сведения о самой российской благотворительности. С утверждением на Руси христианства доброта, милосердие, забота о сиротах, бедных, немощных стала важной составляющей образа доброго, справедливого и мудрого правителя, говоря современным языком, частью политического имиджа. В относящемся

к XI в. «Слове о Законе и Благодати» Иллариона автор, прославляя князя Владимира, восклицает: «... кто поведает нам о многих твоих милостынях и щедротах, творимых денно и нощно убогим, сиротам, больным, должникам и всем, просящим милости»¹. Подчеркивается цель этой деятельности: «Твои щедроты и милостыни и поныне вспоминаются людьми, но еще выше они перед Богом и ангелом его ...»².

Эту цель благотворения на Руси преследовали в течение веков. Характеризуя средневековую русскую благотворительность, известный русский историк В.О.Ключевский заметил: «Любовь к ближнему полагали, прежде всего, в подвиге сострадания к страждущему, его первым требованием признавали личную милостыню. Такая помощь рассматривалась не как средство облегчить жизнь нуждающимся, а как духовное, нравственное возвышение самого дающего»³. Богоугодным делом считалась не только раздача милостыни, но и как призрение на основе благотворительности, которое власть признавала необходимым уже в XVI столетии. Стоглавый собор 1551 г., в частности, постановил создать в городах богадельни для больных и престарелых нищих, которым «боголюбцы» могли приносить милостыню и все необходимое для жизни «своего ради спасения»⁴. Но это была не практическая попытка создать систему учреждения призрения, а, скорее, декларация о намерениях. Благотворительность оставалась частным делом, в том числе для обладателей верховной власти. Иногда дореволюционные исследователи и современные авторы рассматривают как благотворительность мероприятия Бориса Годунова и Василия Шуйского по раздаче денег в Москве во время голода. По форме это напоминает благотворительность, но по существу такие раздачи являлись скоротечными акциями, призванными снять социальное и политическое напряжение в столице.

Ярким примером частной благотворительности являлось поведение царя Алексея Михайловича, которое было, по словам В.О.Ключевского «дополнительным актом церковного богослужения, практическим требованием правила, что вера без дела мертва»⁵. В дни религиозных праздников Алексей Михайлович раздавал милостыню продуктами и деньгами нищим и даже заключенным. Это являлось выражением его личных, религиозных и нравственных качеств. «Царь Алексей Михайлович, — отмечает В.О.Ключевский, — был добрейший русский человек, славная русская душа. Он любил людей

¹ Литература Древней Руси. Хрестоматия / сост. Л.А.Дмитриев; под ред. Д.С.Лихачева. М., 1990. С. 48.

² Там же. С. 49.

³ Ключевский В.О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли / В.О.Ключевский. М., 1990. С. 78.

⁴ Стоглав. СПб., 1997. С. 198.

⁵ Ключевский В.О. Указ. Соч. С. 79.

и желал им всякого добра»⁶. Современные историки видят и другие истоки такой благотворительности. Существует точка зрения, что она «указывает не просто на нищелюбие русских самодержцев, а свидетельствует об их попечительстве, обращенном к бедным»⁷. Но это попечительство было выражением тех же личных качеств и следованием патерналистской традиции, а не результатом осмысления социальных проблем.

В средневековье в сознании русского народа «главнейшими качествами идеала «истинного царя» была защита народа от бояр и воевод, милостивое отношение к простым людям, верность православным традициям и заветам»⁸.

В эпоху империи, когда действовали благотворительные ведомства под покровительством Дома Романовых, осуществлявшаяся ими помощь облакалась в форму патерналистской заботы монаршей власти о подданных. И в средневековье, и в имперский период такой подход власти к благотворительности и призрению отвечал религиозным идеалам русского народа и сакрализации монаршей власти.

Первые сведения о попытках организовать призрение нищих относятся ко времени правления царя Федора Алексеевича. При нем в 1682 г. был издан указ об открытии в Москве приютов и богаделен. Однако никаких конкретных сведений о деятельности этих учреждений не имеется.

Больше известно о том, как пытался организовать призрение Петр I. Как и его предшественники на престоле, Петр считал себя не просто правителем, а покровителем и защитником всех своих подданных. Но это не находило выражения в личной милостыне. Благотворительность Петр стремился регламентировать и поставить под контроль государства. На государство царь-реформатор смотрел как на военный корабль, «символ организованный, рассчитанный до дюйма структуры, воплощение человеческой мысли, сложного движения по воле разума человека»⁹. На корабле не следовало находиться лишним людям. Дворянину надо было служить, священникам и монахам – творить молитвы, купцу – торговать, крестьянину – пахать. Просящим милостыню места не находилось. Больных и немощных надо было помещать в богадельни, здоровых Петр предписывал наказывать и определять на работу. Бродяжничество и попрошайничество жестоко преследовалось. Запрещалось как просить, так и подавать милостыню на улицах. В принципе Петр был не против того, чтобы частные лица творили добро. Он лишь стремился упорядочить благотворительность, так, как он это понимал, кроме того, чтобы не плодить нищих. В одном из указов царь требовал нищим «милостыни отнюдь не давать; а ежели кто похочет давать милостыню: и им отсылать в

⁶ Ключевский В.О. Сочинения. Курс русской истории в 9-ти тт. М., 1988. Т. 3. С. 307.

⁷ Фроянов И.Я. Вступительное слово / И.Я.Фроянов // Дом Романовых в истории России. Материалы к докладам 19-22 июня 1995. СПб., 1995. С. 7.

⁸ Сорокин Ю.А. Алексей Михайлович // Вопросы истории. 1992, № 4. С. 81.

⁹ Анисимов Е.В. Петр I: рождение империи // Вопросы истории. 1989, № 7. С. 3-4.

богадельню: а буде которые люди станут таким нищим милостыню подавать, иметь у них штрафу первый по 5, другой по 10 рублей»¹⁰.

Борьба с нищенством была поручена полицейским властям. Однако репрессивные меры, широко применявшиеся Петром для искоренения нищенства, были безуспешны. Об этом свидетельствуют несколько десятков повторяющих друг друга указов, посвященных этой проблеме. Только в 1710 г. их вышло пять¹¹. Попытки Петра создать сколь-нибудь организованное государственное призрение также не увенчались успехом. Для этого у него не было ни времени, ни средств. Положительным моментом в подходе Петра к вопросам призрения было то, что заботу о сиротах, а так же об инвалидах и немощных, отслуживших государству, он признавал обязанностью если не государства, то таких его институтов как монастыри.

При ближайших преемниках Петра ситуация в области благотворительности и призрения не изменилась.

Непосредственное внимание верховной власти к благотворительности и призрению на ее основе возрождается во второй половине XVIII в. Екатерина II, вступив на престол, вскоре провозгласила: «Призрение бедным и попечение о умножении полезных обществу жителей суть две верховные обязанности каждого боголюбивого правителя»¹². Учрежденные императрицей Воспитательные дома в Москве и Петербурге и Воспитательное общество благородных девиц (Смольный институт) в Петербурге пользовались ее постоянным вниманием. Руководствовавшаяся идеями Просвещения, Екатерина II в тоже время фактически возродила древнюю российскую традицию покровительства благотворительности с участием в ней правителей. Это полностью укладывалось в сознательно культивировавшийся императрицей образ гуманного и просвещенного монарха, «философа на троне» и «боголюбивого правителя». Но речь шла уже не только о демонстрации монаршего милосердия, а о создании учреждений организованной социальной помощи.

Покровительствуя благотворительности, Екатерина II не объявляла призрение прямой обязанностью государства как института. Для того, чтобы не обременять казну, она решила создать и содержать в дальнейшем Воспитательные дома «на едином самоизвольном подаянии от публики»¹³. Созданные в 1775 г. Учреждением о губерниях приказы общественного призрения были органами государственной власти, но имели право привлекать благотворительные пожертвования. Благотворительные средства поступали и в Смольный институт, хотя при Екатерине II он содержался преимущественно за счет казны. Таким образом, в екатерининское время начал формироваться

¹⁰ Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ). Собр. I. Т. 5. № 4047.

¹¹ Ильинский В. Благотворительность в России (История и настоящее положение). СПб., 1908. С. 11.

¹² ПСЗ. Собр. I. Т. 16. № 11908.

¹³ ПСЗ. Собр. I. Т. 16. № 11901.

системный подход к благотворительности, использовавшийся не только для достижения властью политических и идеологических целей, но и для финансирования призрения. При Екатерине II благотворительность должна была способствовать созданию в обществе новой атмосферы, иных принципов во взаимоотношениях людей – воспитывать дух милосердия, заботы о ближнем.

Реорганизация и дальнейшее развитие этих учреждений связаны с именем императрицы, супруги Павла I Марии Федоровны, создавшей целую систему учреждений призрения, действовавших на благотворительной основе. С ее именем связана история первого по времени создания и самого крупного среди благотворительных ведомств и комитетов под покровительством императорской фамилии Ведомства учреждений императрицы Марии. Через шесть дней после кончины Екатерины II, 12 ноября 1796 г., наследовавший ей Павел I своим указом отдал Воспитательное общество благородных девиц под управление своей супруги Марии Федоровны. Статус Марии Федоровны как покровительницы Смольного института окончательно был оформлен указом Павла I от 2 мая 1797 г. Именно эту дату принято считать началом истории Ведомства учреждений императрицы Марии. В указе Николая II, изданном по случаю празднования столетнего юбилея Ведомства 2 мая 1897 г. говорится: «С этого Достопамятного дня в России возникло, под непосредственным покровительством их Величеств, новое учебно-благотворительное ведомство...»¹⁴.

Объединив под своим управлением екатерининские благотворительные учреждения призрения и создав ряд новых, Мария Федоровна управляла ими лично, без посредства бюрократического аппарата. Покровительство благотворительности и участие в ней, в том числе крупными денежными пожертвованиями, было в первую очередь выражением человеческих качеств Марии Федоровны – доброты, милосердия, человеколюбия. Она обладала и другими качествами. Экономность, расчетливость, основательность в делах способствовали созданию продуманной, для того времени хорошо организованной структуры призрения на благотворительной основе. Мысль об использовании благотворительности для решения социальных задач и первая попытка ее воплощения в жизнь принадлежат Екатерине II. Создание на основе благотворительности организованной системы призрения – заслуга Марии Федоровны. Разумеется, вопрос о создании общегосударственной системы социальной помощи и, тем более, о государственной социальной политике в современном понимании в ту эпоху даже не рассматривался. Но создание Марией Федоровной системы благотворительных учреждений призрения, по существу, явилось первой в истории России централизованной, действовавшей в масштабах всей страны структурой, предназначенной для решения

¹⁴ Собрание узаконений Ведомства учреждений императрицы Марии. Т. V. Царствование государя императора Николая Второго. Кн. 2. С 10 ноября 1894 по 31 декабря 1897. СПб., 1908. Т. 5. С. 610.

социальных задач. Ко времени кончины императрицы в 1828 г. под ее управлением и покровительством находились 30 различных учреждений: Воспитательные дома, ряд женских институтов и других учебно-воспитательных заведений, богадельни, больницы.

Кончина императрицы потребовала реорганизации управления этими учреждениями. Для того, чтобы они продолжали действовать, «как доселе на пользу Государства и человечества», император Николай I указом от 26 октября 1828 г. принял их под свое «непосредственное и особое покровительство»¹⁵. Упоминание государства в указе было неслучайным. Деятельность упомянутых учреждений власть рассматривала как государственную, хотя, как уже отмечалось, государство прямо не брало на себя ответственность за социальную политику. 28 октября 1828 г. вышел указ, которым многолетний помощник Марии Федоровны Г.И.Вилламов назначался статс-секретарем для докладов императору по делам учреждений покойной императрицы. Сами учреждения преобразовывались в IV Отделение Собственной его императорского величества канцелярии. В память о покровительнице это Отделение также получило название «Учреждения императрицы Марии». С октября 1854 г. в официальной документации появляется наименование «Ведомство учреждений императрицы Марии». Продолжает использоваться и прежнее название. Вскоре после образования IV Отделения был установлен порядок, согласно которому покровителями учреждений императрицы Марии становились государь и его супруга.

Внутренняя структура Ведомства императрицы Марии была достаточно сложной и неоднократно менялась. Кроме того, управление учреждениями императрицы Марии осуществляли Опекунские советы, которые были созданы еще Екатериной II при Воспитательных домах. В 1797 г. эти советы вместе с Воспитательными домами вошли в состав IV Отделения Собственной канцелярии. Опекунские советы рассматривали практически все вопросы, связанные с деятельностью ведомства: утверждали положения, уставы и штаты отдельных заведений, обществ и структурных подразделений, инструкции должностным лицам, учебные программы, счета, сметы и т.д. В 1873 г. был образован один Опекунский совет, состоявший из Санкт-Петербургского и Московского присутствий. В число почетных опекунов входили только представители аристократии и высшего чиновничества. Почетные опекуны исполняли свои обязанности на «общественных началах», в большинстве случаев не принимая реального участия в управлении вверенными им заведениями. Однако принятый в 1873 г. Устав Опекунского совета учреждений императрицы Марии гласил: «Опекунский совет есть высшее государственной

¹⁵ ПСЗ. Собр. II. Т. 3. № 2379.

учреждение...»¹⁶. Тем самым подчеркивалось государственное значение самого Ведомства императрицы Марии.

Вторым по времени создания благотворительным ведомством явилось Императорское человеколюбивое общество. Началом его деятельности принято считать образование 16 мая 1802 г. указом Александра I Благотельного общества в Петербурге. Оно было общественной благотворительной организацией, но его деятельность рассматривалась как «государственное благодеяние»¹⁷. Спустя два дня в Петербурге был создан Медико-филантропический комитет оказания медицинской помощи неимущим. На базе Благотворительного общества 11 ноября 1805 г. учреждается Санкт-Петербургский Попечительный о бедных комитет, задачей которого было оказание денежной помощи бедным. Для координации и расширения деятельности перечисленных заведений 16 июля 1816 г. было создано Императорское человеколюбивое общество, принятое под покровительство императора. Спустя некоторое время в состав Человеколюбивого общества вошел ряд других благотворительных обществ и учреждений. К концу первой четверти XIX в. деятельность Императорского человеколюбивого общества приобрела общероссийский характер.

Главой Человеколюбивого общества являлся император. В качестве единого руководящего исполнительного органа в 1816 г. был создан Совет Человеколюбивого общества. Как и почетные опекуны члены Совета являлись высшими государственными чиновниками, генералами и придворными, работавшими в нем «на общественных началах». Совет возглавлялся главным попечителем. С 1824 г. эту должность занимали представители высшего православного духовенства – митрополиты.

Созданные в конце XVIII – начале XIX вв. два благотворительных ведомства под покровительством Дома Романовых были призваны демонстрировать заботу самодержавной власти о подданных. Негосударственный характер этих ведомств должен был подчеркивать неформальный патерналистский характер заботы о подданных со стороны самодержцев и членов первой семьи империи. Этим обуславливался ряд привилегий названных ведомств. До 1862 г. положения и уставы всех благотворительных учреждений и обществ утверждались лично императором. Благотворительные заведения под монаршим покровительством избегали многих формально-бюрократических проблем. Кроме того, в некоторых случаях они могли рассчитывать на казенные средства.

В условиях отсутствия государственной социальной политики, упомянутые ведомства с первой половины XIX в. фактически взяли на себя решение государственных задач в области призрения. Даже в начале XX столетия,

¹⁶ Устав Опекунского совета учреждений императрицы Марии. СПб., 1905. С. 3.

¹⁷ ПСЗ. Собр. I. Т. 27. № 20266.

когда государство стало направлять крупные казенные средства для решения социальных задач, они поступали преимущественно благотворительным структурам под покровительством Дома Романовых. Такой подход к социальной помощи предполагал участие в ней общественности. Представителями общественности, в первую очередь, собственно благотворители, на местном уровне принимали участие в управлении благотворительными обществами и организациями, входившими в упомянутые ведомства. Но в остальном порядок управления в Ведомстве императрицы Марии и Человеколюбивом обществе напоминал существовавший в государстве. Во второй половине XIX в. данные организации располагали несколькими сотнями учреждений призрения различных типов по всей территории страны, по-прежнему оставаясь самыми крупными централизованными ведомствами призрения.

Во второй половине XIX столетия российская благотворительность развивалась в новых условиях. Реформы Александра II вызвали подъем общественной активности, в том числе в сфере благотворительности. Развитие общественной инициативы в благотворении, рост числа благотворительных обществ и учреждений, повышение общественного внимания к социальным вопросам – все это вело к появлению альтернативы привилегированным ведомствам в области призрения. Это не означало прямой конкуренции в заботе об обездоленных, но объективно заставляло августейших покровителей думать о развитии подведомственных благотворительных структур.

Во второй половине XIX в. возникло еще одно обстоятельство, побуждавшее монархию поддерживать традиции покровительства благотворительности. Первая семья государства оказалась под пристальным вниманием общественности. В XVIII в. российские императоры, за исключением Петра I, нечасто показывались народу. С начала XIX столетия ситуация стала меняться. Развитие государственных институтов и активизация общественной жизни вынуждали самодержцев решать гораздо больше управленческих задач, больше знать и видеть. Круг их общения постоянно расширялся. Они были вынуждены прислушиваться к общественному мнению. Развитие российского общества в период реформ Александра II, рост числа образованных людей, появление разночинной интеллигенции приводили к тому, что общественное мнение в отношении императорской фамилии становилось более взыскательным, хотя патриархальные представления о самодержавной власти оставались достаточно прочными. Демонстрация монаршей заботы о подданных была призвана сделать облик власти более привлекательным не только в глазах простого народа, но и образованных общественных групп.

Во второй половине столетия было создано Российское общество Красного Креста, принявшего форму благотворительного ведомства. Красный Крест занимался оказанием социальной помощи, но его главной задачей была медицинская помощь раненым и больным воинам на театре военных действий и в тылу.

В конце XIX столетия возросла потребность в таком виде призрения, как трудовая помощь. Ускоренная модернизация страны сопровождалась негативными явлениями в социальной сфере, в частности, появлением большого числа безработных и лишенных средств к существованию. Следует отметить, что собственно рабочее сословие в конце XIX в. требовало не призрения, а постоянных социальных гарантий со стороны работодателей и государства, четких и ясных законов, позволявших отстаивать свои социальные интересы. Рабочий вопрос в дореволюционной России не получил разрешения. Однако власть признавала необходимость помощи трудоспособным лицам, лишенным работы и средств к существованию, но сохранившим желание трудиться. Для помощи этой категории населения 1 сентября 1895 г. было создано Попечительство о домах трудолюбия и работных домах. Полностью оно называлось «Состоящее под августейшим покровительством ее императорского величества государыни императрицы Александры Федоровны Попечительство о домах трудолюбия и работных домах». В 1906 г. ведомство трудовой помощи было реорганизовано и получило название Попечительства о трудовой помощи. Трудовая помощь, как и другие виды призрения, осуществлялась на благотворительной основе. Это отражало традиционные представления власти о призрении. Такой подход к трудовой помощи был обусловлен еще и тем, что подданные российской короны никогда не имели законодательно закрепленного права на труд.

Как и другие благотворительные ведомства под покровительством Дома Романовых, Попечительство о домах трудолюбия и работных домах не брало на себя прямой и полной ответственности за оказание трудовой помощи в России. Оно было призвано «содействовать» и «оказывать поддержку» благотворительной инициативе общественности. Однако Попечительство получило из казны 500 тыс. рублей¹⁸. Это можно рассматривать как свидетельство осознания властью того, что без поддержки государства невозможно было создать новую отрасль призрения. Попечительство о домах трудолюбия и работных домах было единственным общегосударственным централизованным ведомством, осуществлявшим трудовую помощь в России.

В начале XX столетия возник ряд новых благотворительных структур под покровительством Дома Романовых – комитетов. Наиболее крупные из них, действовавшие в масштабах всей страны, по существу являлись благотворительными ведомствами. В 1913 г. в ознаменование 300-летия Дома Романовых был учрежден Романовский комитет, предназначенный для призрения детей бедного сельского населения. Несколько благотворительных комитетов

¹⁸ Положение о состоящем под августейшим покровительством ее императорского величества государыни императрицы Александры Федоровны попечительстве о домах трудолюбия и работных домах // Краткие сведения по состоящему под августейшим покровительством ее величества государыни императрицы Александры Федоровны попечительству о домах трудолюбия и работных домах 1-е января 1899 г. СПб., 1899. С. 64.

были созданы в годы Первой мировой войны. Самым крупным из них являлся Татянинский комитет, полностью называвшийся «Комитет ее императорского высочества великой княжны Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий». В отличие от ранее созданных благотворительных ведомств Дома Романовых, Романовский и Татянинский комитеты финансировались, главным образом, из казны. Роль государства в призрении возрастало, но оно по-прежнему осуществлялось в традиционной форме благотворительности.

Наиболее заметной внешней чертой благотворительных ведомств и комитетов являлся их двойственный характер. Он сочетал в себе элементы государственных структур и общественного начала. Такое положение определяло как положительные, так и отрицательные стороны осуществлявшегося ими призрения. На первый взгляд, это отражало внутреннее противоречие в организационной структуре и образе действий указанных ведомств и комитетов. Но если рассматривать российскую благотворительность под покровительством Дома Романовых в контексте исторических условий, в которых она существовала, то никакого противоречия, противопоставления государственных и общественных элементов в деятельности упомянутых ведомств и комитетов не было. Император являлся правителем государства как учреждения и главой всех своих подданных, из которых состояло общество. В число подданных входили и члены семьи монарха, покровительствовавшие благотворительности от его имени как главы государства и патриархального отца семейства. Отсюда единение, а не хаотическое смешение государственных и общественных элементов в благотворительных ведомствах Дома Романовых. Такой порядок был понятен современникам и одобрялся большинством, что выражалось в благотворительных пожертвованиях и безвозмездной службе в учреждениях призрения.

Покровительство благотворительности и призрению со стороны членов императорской фамилии не требовало их обязательного, реального участия в управлении вверенными им ведомствами, обществами и учреждениями. Императорам, занятым сложнейшими вопросами государственного управления, просто некогда было подробно вникать в деятельность покровительствуемых ими благотворительных структур. Покровительство и руководство со стороны прочих членов императорской фамилии также могло ограничиваться формальным представительством. Реальное, эффективное управление вверенными первой семье империи заведениями зависело от личных качеств ее представителей. К числу членов Дома Романовых, реально и успешно управлявших благотворительностью и призрением, кроме упомянутых Марии Федоровны, можно отнести принца Петра Георгиевича Ольденбургского, способного организатора и человека безупречно нравственной репутации. П.Г.Ольденбургский с 1850 по 1880 гг. был главноуправляющим Ведомством императрицы Марии. С именем принца связан ряд преобразований в

Ведомстве. Петр Ольденбургский сыграл большую роль в развитии женского образования в России. При нем Ведомство императрицы Марии одно из первых начало создавать открытые женские средние учебные заведения. Поддержка этого начинания на уровне императорской фамилии помогла преодолеть в этом вопросе сопротивление рутинеров и реакционеров. В некоторой степени делами подведомственных благотворительных структур занимались великая княгиня Елена Павловна, супруга великого князя Михаила Павловича, императрицы Мария Федоровна, супруга (и вдова) императора Александра III, великая княгиня Елизавета Федоровна.

Разумеется, работа упомянутых ведомств и комитетов не была лишена недостатков. Организация призрения на основе благотворительности не носила обязательного характера. Государство устранилось от прямой обязанности по призрению нуждающихся подданных. Благотворительные ведомства и комитеты под покровительством Дома Романовых, как и другие благотворительные структуры, оказывали помощь, исходя не из потребностей в ней, а из своих финансовых возможностей. На местном уровне общества и учреждения благотворительных ведомств и комитетов императорских фамилии сотрудничали в деле призрения с государственными и общественными структурами. Однако на общегосударственном уровне руководство указанных ведомств и комитетов выступало за координацию и объединение благотворительности и призрения большей частью на словах, опасаясь утратить независимый, привилегированный статус подведомственных организаций. Все перечисленное являлось препятствиями на пути выработки государственной социальной политики. При всех недостатках благотворительные ведомства и комитеты под покровительством Дома Романовых, играли весьма существенную роль в общероссийском призрении. Опыт их деятельности актуален и в наши дни.

Во второй половине XIX века ведущую роль в благотворительности и меценатстве начинают играть представители многих династий купцов и фабрикантов.

Эти люди были либо выходцами из предприимчивого купечества, либо представителями богатейших торговых и промышленных династий России. Огромные состояния приобретались путем жестокой эксплуатации, часто способами несправедливыми, но семейные миллионы использовались на благотворительные цели, для развития науки и искусства, поддержки подлинных талантов. Такие причины объясняются по-разному: беззаветной влюбленностью в искусство, заботой о спасении души.

Очевидно, что в это время наблюдается довольно характерное явление для молодой буржуазии – попытка социального самоутверждения, а через приобретение художественных ценностей – приобщение к дворянской культуре. Многие крупные купцы были выходцами из социальных низов,

несмотря на все старания, так и остались на невысокой стадии культурного развития, и лишь их дети и внуки становились образованными буржуа и интеллигентами.

О некоторых из них, таких как П.М.Третьяков, написано немало книг и исследований. О других появляются первые небольшие публикации¹⁹. Об их подвижничестве свидетельствуют знаменитая Третьяковская галерея, собрания новой западной живописи С.И.Щукина и И.А.Морозова, Московская частная опера С.И.Мамонтова, Московский художественный театр, коллекция фарфора А.В.Морозова, издательство К.Т.Солдатенкова, созданное на средства А.Л.Штигица училище технического рисования в Петербурге, Театральный музей в Москве, который носит имя его создателя А.А.Бахрушина.

Можно обозначить причины распространенности этих явлений в русской жизни и этапы их истории. Во-первых, тяга к знанию, образованию, превращавшая представителей дворянства, предпринимателей и купечество в ценителей науки, литературы и искусства. Знаменитые коллекционеры из семей Морозовых, Щукиных, Третьяковых, Рябушинских, Корзинкиных, Бахрушиных вышли родом из русской деревни, были генетически с ней связаны и с готовностью отдавали немалые деньги на развитие культуры своего Отечества. Во-вторых, благотворительность, как форма помощи имущего неимущему, проявление милосердия и сострадания к ближнему является нравственным принципом христианства. Состоятельные люди с готовностью жертвовали на возведение храмов, учреждение приютов, больниц в надежде обрести благодать в жизни вечной.

В пореформенной России при крайней поляризации богатства и бедности частная благотворительность стала надежным регулятором социального равновесия. К тому же система государственного призрения была неспособная оказать достаточную помощь обездоленным.

Труд на ниве филантропии был проникнут достойной для подражания самоотверженностью. Представитель одной из известных купеческих династий, автор книги «Москва купеческая» П.А.Бурыйшкин передает историю о Николае Александровиче Алексееве (московский голова в 1885 – 1893 гг.). Последний был энергичным деятелем, движущим вперед городское хозяйство. К Алексееву пришел богатый купец и сказал: «Поклонись мне при всех в ноги, и я дам миллион на больницу». Кругом стояли люди, и Алексеев, ни слова ни говоря, в ноги поклонился. Больница была выстроена²⁰. Н.А.Алексеев был известен и тем, что не только отказался от положенного ему жалования в пользу города, но и буквально «латал дыры» в городском

¹⁹ Семенова Н. Княгиня Тенишева // Огонек. 1991, № 18; Семенова Н. Тарасовы // Огонек. 1991, № 24; Семенова Н. Барон Штигиц // Огонек, № 44; Мартынов С. Финансы и банкирский промысел. СПб, 1993. Мартынов С. Мануфактура и фабриканты. СПб, 1993. и др.

²⁰ Бурыйшкин П.А. Москва купеческая. М., 1991. С. 153.

бюджете из собственного кармана, финансировал многие городские постройки. И таких примеров в истории русского предпринимательства немало.

Барон А.Л.Штиглиц слыл неординарной и противоречивой личностью в деловом мире России. Он пожертвовал огромные средства на сооружение в Петербурге училища технического рисования и художественного музея при нем. В 1876 г. А.Штиглиц передает в Министерство финансов 1 млн. рублей «ради развития художественной стороны отечественной промышленности»²¹. Очень скоро А.Половцев и директор училища академик архитектуры М.Месмахер убедили барона в том, что подготовка художников требует постоянного непосредственного общения с произведениями искусства. В результате 5 млн. рублей было выделено на создание при училище музея. Училищу был завещан неприкосновенный капитал в 1 млн. рублей (на проценты с которого оно и существовало), а также сумма в 5,5 млн. рублей, которая пошла на формирование музейного собрания. Это были самые большие пожертвования по тем временам²².

А.Штиглиц не дожид до открытия музея декоративно-прикладного искусства, богатейшие коллекции которого, приобретенные во многом за границей, позволяли проследить развитие практически всех отраслей прикладного искусства, а интерьеры залов воспроизводили художественно-историческую среду различных эпох.

А.П.Бахрушин, собиратель русских древностей – книг, фарфора, предметов быта, библиотеки в 30 тыс. томов – оставил свое детище Румянцевскому и Историческому музеям.

Коллекция С.И.Щукина – библиотека, рукописи, картинная галерея, собрание рисунков и гравюр – в 1905 г. была подарена им вместе с землей и зданием Историческому музею. Сам С.Щукин оставался в нем хранителем, продолжая нести все расходы и пополнять фонды²³. Только спустя полтора года в печать просочились сведения о завещании им своей коллекции французских художников (только работ А.Матисса было 37, П.Пикассо – 51) Москве, а затем Третьяковской галерее. Когда в эмиграции С.Щукина спрашивали о коллекции, оставшейся «под большевиками», Сергей Николаевич неизменно отвечал, что собирал ее не столько для себя, сколько «для своей страны и своего народа». «Что бы на нашей земле не было, – добавлял он, – мои коллекции должны оставаться там»²⁴.

С.И.Щукин обладал даром распознавать подлинные художественные ценности и делал это гораздо раньше других. Владелец 256 гениальных

²¹ Мартынов С. Финансы и банкирский промысел: Штиглиц, Гинцбурги, Поляковы, Рябушинские. СПб., 1993. С. 49.

²² Мартынов С. Финансы и банкирский промысел: Штиглиц, Гинцбурги, Поляковы, Рябушинские. СПб., 1993. С. 50.

²³ Семенова Н. Сергей Щукин // Огонек. 1990, № 3. С. 16.

²⁴ Там же.

полотен признавался, что часто покупал то или иное произведение, не понимая его, но повинуюсь какому-то необъяснимому для него самого импульсу²⁵.

С.П.Дягилев в 1905 г. в залах Таврического дворца развернул выставку русского исторического портрета²⁶. Она была самой грандиозной из когда-либо устраивавшихся в России и дала мощный импульс для изучения портретного искусства, его традиций, связей с русской жизнью и историей.

В 1895 г. 23-летний Сергей Дягилев писал: «Я, кажется, нашел мое настоящее значение – меценатство»²⁷.

Но подвижническая деятельность С.Дягилева не замечалась официальными властями. Более того, в 1906 г. раздражение его бескомпромиссной позицией в вопросах искусства вылилось в увольнение с государственной службы.

Сергей Дягилев решил осуществить свою давнюю мечту – познакомить мир с русской культурой. В 1906 г. он привез в Париж иконы, произведения мастеров XVIII – начала XIX веков, были выставлены работы К.Сомова, А.Бенуа, Л.Бакста. Французские газеты писали: «Россия пожинает победные лавры ...»²⁸.

По стопам С.П.Дягилева старался следовать известный миллионер и меценат Н.П.Рябушинский. Выставка «Голубая роза» была его первым опытом на поприще пропаганды русского искусства серебряного века и импрессионистов²⁹.

После «Голубой розы» была организована еще серия выставок, устраивавшихся при финансировании Н.Рябушинского. Первая из них проводилась с начала апреля до июня 1908 г. под названием «Выставка картин «Салон «Золотого руна»». Она состояла из двух отделов – русского и французского – и насчитывала 282 картины и 3 скульптуры. В этом тоже проявилось влияние С.Дягилева, т.к. в 1899 г. он впервые осуществил в Петербурге подобную экспозицию, где вместе с работами «миriskусников» демонстрировались произведения Моне, Дега, Пюви де Шаванна. Инициатива включения в «Салон «Золотого руна»» новейшего искусства Франции принадлежала молодому художнику Михаилу Ларионову, тоже участвовавшему в выставке³⁰.

Огромный интерес у московских любителей живописи (выставку посетили 6 тыс. человек) вызвал представленный в «Салоне «Золотого руна»» французский художественный авангард того времени. Прежде всего это были работы группы мастеров, которые завоевали признание в Париже всего

²⁵ Думова Н. Московские меценаты. М., 1992. С. 32.

²⁶ Литературная Россия. 1987. 23 октября.

²⁷ Думова Н. Московские меценаты... С. 219.

²⁸ Литературная Россия. 1987. 23 октября.

²⁹ Думова Н. Московские меценаты... С. 240.

³⁰ Думова Н. Московские меценаты... С. 249.

несколько лет назад и вошли затем в историю искусства под названием фовистов («fauve» – дикие). Это были Дерен, Ван Донген, Брак, Марке, Вальта и другие во главе с известным уже в России Матиссом. Впервые за пределами Франции на выставке был представлен неоимпрессионизм как целое направление в лице его лидеров – Кросса, Синьяка, Ван Риссельберга³¹.

Произведения М.Ларионова и Н.Гончаровой стали центром второй выставки картин «Золотое руно», открывшейся в Москве в январе 1909 г. С.Дягилев пригласил их в Париж для оформления его «Русских сезонов». После Октября они на родину не вернулись.

Третья выставка «Золотого руна» проходила с декабря 1909 г. по ноябрь 1910 г. и была уже целиком посвящена новейшей отечественной живописи. Картины молодых художников (М.Ларионова, Н.Гончаровой, П.Кончаловского, И.Машкова) привлекали внимание публики, заставляли спорить о том, каким будет их путь в искусстве. Уже намечалось их творческое содружество, воплотившееся вскоре сначала в объединении под неожиданным наименованием «Бубновый валет», а потом в группе, названной ими «Ослиный хвост»³².

Огромна заслуга российских меценатов перед мировой культурой, так как они сумели выявить, поддержать, собрать вокруг себя плеяду талантов, русских и зарубежных.

В пылу революционного переустройства мира отрицалось и предавалось забвению многое, что достойно уважения и признательности. Чтобы извлечь правильные уроки из нашего недавнего прошлого, следует помнить, что дальнейшая судьба многих меценатов и их уникальных коллекций была трагической.

Государственная социальная политика в нашем Отечестве далека от совершенства. Но даже мощное государство с сильной социальной политикой не в состоянии учесть в полном объеме всех потребностей своих нуждающихся граждан. Благотворительность не может и не должна заменять государственную социальную политику, но может ее существенно дополнить, участвуя в решении социальных задач. Опыт привлечения властью благотворительности к решению этих задач, накопленный почти за два столетия существования благотворительных структур, может быть востребован и сегодня.

³¹ Там же. С. 251.

³² Думова Н. Московские меценаты... С. 252.